

НАША СТРАНА

Год издания—54-й. Буэнос Айрес, суббота 23 февраля 2002

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 23 de febrero de 2002 N° 2687-2688

С. В. ВОЛКОВ (Москва)

К ВОПРОСУ О КОММУНИСТИЧЕСКОЙ "ДЕРЖАВНОСТИ"

1

Современное восприятие компартии, обеспечивающее ей заметную популярность, основано на нескольких постулатах идейно-политического течения, известного как "национал-большевизм". Постулаты эти (разнящиеся по форме выражения в зависимости от среды, где распространяются) сводятся к тому, что: 1) коммунизм есть органичное для России учение; 2) коммунисты всегда были (или, по крайней мере, стали) носителями патриотизма и выразителями национальных интересов страны; 3) ныне они другие, "перевоспитавшиеся", возглавляют "все патриотические силы" — и "белых" и "красных" (разница между которыми потеряла смысл) в противостоянии "антироссийским силам"; 4) только на основе идеологии единства советской и досоветской традиции и под водительством КПРФ возможны реинтеграция страны и возрождение ее величия.

Патриотический имидж компартии складывается из трех элементов: 1) простого использования патриотических лозунгов в качестве временного камуфляжа (тактической мимикрии под патриотов коммунистов, никаких привязанностей к патриотизму в душе не испытывающих); 2) национал-большевизма как особой идеологии, всерьез пытающейся соединить несоединимое; 3) сотрудничества с коммунистами отдельных лиц, ранее имевших некоммунистическую репутацию. Наиболее существенным компонентом является, конечно, национал-большевизм, протаскивающий советско-коммунистическую отраву в национально-патриотической упаковке, которая имеет больше шансов быть воспринятой неискушенными в идейно-политических вопросах людьми, чем откровенно красная проповедь ортодоксов.

Рассуждения об "органичности" для России коммунизма и социализма имеют сравнительно небольшое значение для массы населения, не интересующегося столь отвлеченными вещами. Заметим лишь, что тут существуют два подхода. В первом случае теория и практика советского коммунизма подаются (благодаря практически всеобщей неосведомленности в исторических реалиях) как продолжение или возрождение традиций "русской общинности и соборности", преданных забвению за XVIII-XIX вв., т. е. сам коммунизм вы-

ступает как учение глубоко русское, но, к сожалению, извращенное и использованное "жидами и масонами" в своих интересах. Во втором — "изначальный" коммунизм признается учением чуждым и по замыслу антироссийским, которое, однако, "пережитое Россией и внутренне ею переработанное, ныне превратилось в истинно русское учение. Во втором случае "извращение" приписывается прямо противоположным силам и носит положительный характер. Но в любом случае ныне именно коммунизм объявляется русской идеологией. Такое понимание роли коммунизма в российской истории логически требует объявления носителем его (до появления компартии) православной Церкви, а очевидное противоречие, заключающееся в хорошо известном отношении к последней советского режима, списывается на "ошибки", совершенные благодаря проискам враждебных сил. Поскольку же к настоящему времени ошибки преодолены, а происки разоблачены, ничто не мешает православным быть коммунистами, а коммунистам — православными. Вследствии чего противоестественное словосочетание "православный коммунист" стало вполне привычным.

Тезис о патриотизме коммунистов, по сути своей еще более смехотворный, чем утверждение об органичности для России их идеологии, не нов. Из всех основных положений нынешней национал-большевицкой доктрины он самый старый и занял в ней центральное место еще с середины 30-х гг., когда стало очевидным, что строить социализм "в одной отдельно взятой стране" придется еще довольно долго. На уровне низовой пропаганды он, впрочем, существовал всегда — еще Троцкий считал полезным, чтобы рядовой красноармеец с неизжитой старой психологией, воюя за дело Интернационала, считал при этом, что он воюет за Россию против "интервентов и их наемников". Те же мотивы использовались для привлечения на службу большевикам старого офицерства. Но тогда этот тезис не имел существенного значения, ибо антинациональный характер большевицкой власти был очевиден и до тех пор, пока надежды на мировую революцию не рухнули, откровенно декларировался самими большевиками, делавшими ставку на совсем другие идеалы и лозунги. Да и слишком нелепо было бы партии, не только занимавшей открыто антинациональную и

антигосударственную позицию в войнах с внешним врагом (и в русско-японской, и 1-ой Мировой), не только призывавшей к поражению России в войне, но и ведшей практическую работу по разложению русской армии и совершившей переворот на деньги германского генштаба, партии, краеугольным камнем идеологии которой было отрицание патриотизма, вдруг громко заявить о приверженности национально-государственным интересам России.

Это стало возможным только тогда, когда, с одной стороны, прошло достаточно времени, чтобы острота впечатлений от поведения большевиков в этом вопросе несколько стерлась, а с другой, — возникли объективные обстоятельства (очевидная невозможность устройства в ближайшее время "земшарной республики Советов"), настоятельно требующие обращения именно к патриотизму. За несколько десятилетий компартия, обеспечив невежество подавляющего большинства населения в области собственной истории, сумела обеспечить и положение, при котором очевидные факты антипатриотической деятельности большевиков не стали достоянием массового сознания. Более того, выдвинув на потребу идеологии "пролетарского интернационализма" идею так называемого советского патриотизма, она успешно извратила само понятие патриотизма.

Ныне, как известно, "державность" стала главным компонентом коммунистической доктрины. Вопрос только в том, какая "державность"? Не отечества самого по себе, но "социалистического отечества", т. е. такого отечества, в котором они, коммунисты, у власти. В таком случае можно говорить о национально-государственных интересах, защите территориальной целостности, величии державы и т. п. Во всяком ином — всего этого как бы и не существует, пока власть не у них — нет и подлинного отечества. В "державность" коммунистов можно поверить только забыв, что созданная ими "державность" — СССР был образованием совершенно особого рода, возникшим как зародыш и образчик всемирного "коммунистического рая", которому только исторические обстоятельства не дали возможности выйти за пределы уничтоженной им исторической России, и руководствовавшимся не нормальными геополитическими интересами обычного государства, а глобальной целью торжества де-

ла коммунизма во всем мире. Весьма характерно, что Зюганов не только не отрещивается от Ленина (заведомого врага традиционной российской государственности), но именно его объявляет поборником "державности". Понятно, о какой "державности" идет речь.

Советско-коммунистическая "державность" начисто исключает российскую. Либо Россия — либо Совдепия. Ничего третьего существовать в принципе не может, потому что эти понятия — взаимоисключающие. Пока была Россия, не могло быть Совдепии, и пока остается Совдепия, не может быть России. Какие бы изменения ни претерпевала российская государственность за многие столетия (менялась ее территория, столицы, династии), никогда не прерывалась преемственность в ее развитии: при всех различиях в образе правления и системе государственных институтов всякая последующая государственная власть и считала себя и была на деле прямой продолжительницей предыдущей. Линия эта прервалась только в октябре 1917 г., когда новая власть, порожденная шайкой международных преступников, полностью порвала со всей предшествующей традицией. И отрицание российской государственности было краеугольным камнем всей идеологии и политики этой власти. Поскольку советская власть это всегда подчеркивала, ее нынешние апологеты выглядят довольно смешно, пытаясь увязать досоветское наследие с советским.

Последние годы, когда советская система все больше стала обнаруживать свою несостоятельность, ее апологеты пытаются "примазаться" к уничтоженной их предшественниками исторической российской государственности и утверждать, что Советская Россия — это, якобы, тоже Россия, только под красным флагом. Суть дела, однако заключается в том, что Совдепия — это не только не Россия, но Анти-Россия. Советский режим был всегда последовательно антироссийским, хотя по временам, когда ему приходилось туго, он бывал вынужден камуфлироваться под подражателя российских традиций. Очередную подобную попытку мы наблюдаем и в настоящее время. Собственно, тот факт, что коммунисты вынуждены прибегать к патриотизму, лучше всего свидетельствует о том, что сами они прекрасно понимают непопулярность своей идеологии, и в чистом виде ее (пока не нахо-

дятся у власти) не подают. Будь она популярна сама по себе, никакого патриотизма и вообще никакой мимикрии бы не потребовалось. Так что, с одной стороны, они не могут прийти к власти иначе как изображая себя патриотами, а с другой, — вовсе не собираются отказываться от самого коммунизма.

Предположения о каком-то “перевоспитании” коммунистов крайне наивны: едва ли можно всерьез полагать, что те, кто занимался обработкой населения в коммунистическом духе, могут искренне “перевоспитаться” быстрее, чем те, кого они обрабатывали. К тому же с августа 1991 г. прошло уже столько времени, что всем иллюзиям на превращение “Савла в Павла” давно пора бы положить конец. Все те, кто лишь формально отдавал дань официальной доктрине, при первой возможности отбросили эту шелуху, потому что внутренне никогда не были ей привержены. Но те, кто продолжают за нее цепляться и после того, как никто их к тому не обязывает — и есть настоящие коммунисты. Человек, который и после видимого краха советско-коммунистической идеологии пытается не тем, так другим способом как-то и куда-то “пристроить” советское наследие, не может это делать иначе, как по убеждению.

То, что всевозможные обрусители коммунизма до сих пор цепляются за советчину, наглядно демонстрирует, что смысл обрусения объективно заключался в том, чтобы дать советско-социалистической идеологии второе дыхание, облачив ее в патриотические одежды. В свое время известный польский антикоммунист Ю. Мацкевич высмеивал соотечественников, провозгласивших лозунг “Если уж нам быть коммунистами — будем польскими коммунистами!”, указывая, что коммунизму, как явлению по самой сути своей интернациональному, только того и нужно, чтобы каждый народ славил его по-своему, на своем языке. Только так он и мог надеяться победить во всемирном масштабе — проникая в поры каждого национального организма и разлагая его изнутри. В том же и суть советской культуры, которая, как известно, должна была быть “национальной по форме, социалистической по содержанию”. Это и есть “коммунизм с русским лицом”, это-то и есть “русификация” коммунизма.

Особенно нелепы попытки доказать “исправление” современных коммунистов ссылками на забвение или неупотребление ими тех или иных положений марксизма “Манифеста”. Раз так — они вроде бы уже и не коммунисты. Но еще Ленин отошел от догм “изначального марксизма”, а уж Сталин — тем более. Но неужели они от этого стали более привлекательными? Большевики установили тот режим, который установили, и сделали с Россией то, что сделали. Мы хорошо знаем, что это было, а уж в какой степени это соответствовало преслову-

тому Манифесту — дело десятое. И не то важно, насколько далеко отошли нынешние коммунисты от марксистской теории, а то важно, что они не собираются отходить от советской практики. Не более убедительны ссылки на их “социал-демократизм” — как будто не Российская Социал-Демократическая Рабочая партия совершила октябрьский переворот со всеми его гнусностями.

Если коммунисты окончательно усвоили истину, что не смогут добиться победы своей идеологии иначе как в национально-патриотической упаковке, в форме национал-большевизма, то это не значит, что они стали “другими”. Советскими патриотами они были всегда, а российскими так и не стали — это и невозможно сделать, не отрекшись от коммунизма и советчины (о чем не только идеологи КПРФ, но и их “розовые” союзники и помыслить не могут). Где и когда кто-нибудь слышал, чтобы современные коммунисты отрекались от Ленина и Октября? Не было такого, и быть не может. Ибо отними у них Ленина — что же у них останется? Не Сталин же избрал коммунизм и социализм. Не Сталин создал Совдепию со всеми ее по сию пору сохраняющимися базовыми чертами и принципами, а Ленин. Можно еще снисходительно отодвинуть в тень Маркса с Энгельсом, но Ленина — никогда! Ни один, самый “распatriотичный” коммунист никогда не откажется ни от Ленина, ни от революции, ни от советской власти, как не отказывался от них истребивший массу ленинских соратников и творцов революции Сталин. Степень привязанности “коммуно-патриотов” к базовым ценностям вообще сильно недооценивается, вследствие чего некоторые склонны представлять дело так, что “патриоты — это патриоты, а коммунисты — это сталинисты”. На деле, однако, дело обстоит по-другому: “патриоты — это сталинисты, а коммунисты — это коммунисты”.

Речь идет лишь о готовности присвоить к этим “ценностям” большую или меньшую часть дореволюционного наследия. Величина же этой части находится в прямой зависимости от политической конъюнктуры. Когда их власть была крепка, вполне обходилось “советским патриотизмом” (в тяжелые годы присвоив к нему имена нескольких русских полководцев и мародерски присвоенные погоны). Даже в конце 1990 г. о принципиальном “обрусении” речи не шло и главный идеолог российской компартии Зюганов одинаково неприязненно относился и к “демократам” и к “патриотам”, заявляя, что они “равно враждебны имени и делу Ленина”. Это когда они потеряли власть, задним числом родилась и стала усиленно распространяться идея, что КПСС подверглась нападкам якобы потому, что “обрусела” и с 70-х годов стала выражать интересы русского народа, превратившись чуть ли не в партию русских патриотов.

Разумеется, по мере дискре-

дитации коммунистической идеологии среди ее адептов становилось все больше людей изображавших из себя русских патриотов. Но советско-коммунистический режим был всегда вполне самодостаточным и если и собирался куда-то эволюционировать, то, во всяком случае, не в сторону исторической российской государственности, а в сторону одной из его собственных известных форм. Да и вообще мимикрию не следует путать с эволюцией. В конце 1991 г. Зюганов о компартии вообще предпочитал не упоминать, выступая в качестве главы некоего “Союза народно-патриотических сил”, но как только забрезжил свет надежды, тут же предстал в натуральной роли ее главы. Вообще, чем лучше обстоят у них дела (или когда они так считают), тем откровеннее коммунисты говорят собственным голосом. Но в любом случае пресловутое “обрусение” не простирается дальше сталинизма.

Неверно также говорить о возглавлении коммунистами каких-то “патриотических сил”. Так называемые “национал-патриоты”, о которых так любят упоминать демократические СМИ как о союзниках коммунистов, вовсе не являются самостоятельной силой. Это — те же коммунисты, только “розовые” и стыдливые. Те, кто сотрудничает с коммунистами, всегда либо недалеко от них ушли, будучи внутренне достаточно “красными”, либо проделали эволюцию в эту сторону. Понятно же, что ни один человек действительно оставшийся на антикоммунистических позициях, делать этого не станет. Большинство деятелей так называемого “патриотического движения” составляют к тому же выходцы из научно-литературного окружения партийной номенклатуры, которые сохраняли верность КПСС вплоть до ее запрета. Оставаясь в душе убежденными коммунистами, разве что исповедуя некоторую “ересь” по отношению к ортодоксальному ленинизму, они были способны лишь упорно цепляться за “родную партию”, надеясь, что она перевоспитается в том же духе. Никаких собственных организационных форм это движение не создало, а вся сколько-нибудь “политическая” деятельность его оказалась под контролем и руководством коммунистов. Возникновение в этой среде какой-то чисто патриотической организации последние просто не допустили бы.

Утверждение, что они-де объединяют “белых и красных”, “от социалистов до монархистов” (либо, что никаких белых и красных не было и нет, во всяком случае, — в настоящее время, а есть только русские люди, которых искусственно разделяли и разделяют враги) является излюбленным у идеологов национал-большевизма, которые стремятся стереть разницу между захватившими власть в 1917 г. большевиками и их противниками — русскими патриотами: ведь если коммунисты — тоже патриоты, то почему бы не про-

стить им совсем уж небольшой грех “социализма” (да еще подкрепленный авторитетом некоторых религиозных мыслителей)? Заявляя о невозможности перечеркнуть 75 лет русской истории и вернуться к традиционным ценностям, национал-большевики предлагают объединить традиции: соединить коммунизм с православием, советский строй с монархией и т. д., изображая себя как идеологов “третьего пути”.

Чтобы соответствовать этой роли они, естественно, стремятся отделить себя от коммунистов, лишь подчеркивая необходимость теснейшего союза с ними (оправдывая коммунизм тем, что он, якобы, возник “как противостояние мировой закулисе”). Кроме того, такая роль требует отсутствия всякого иного “третьего пути” (которым на самом деле и является обращение к дореволюционной традиции). Вот почему существование “белого” патриотизма представляет для национал-большевизма смертельную опасность, и они стремятся представить дело таким образом, что его ныне как самостоятельного течения нет и быть не может (а все “белое” находится в их рядах). Они всячески избегают даже упоминать термин “национал-большевизм”, так точно выражающий их сущность и крайне болезненно воспринимают упоминания о наличии иного патриотизма, чем их собственный советский. Им ничего не стоит, например, повесить рядом портреты Врангеля и Фрунзе или зачислить в свою шайку таких идеологов эмиграции, как И. Ильин и И. Солоневич, немало не смущаясь тем, что те при всей разнице во взглядах, были прежде всего наиболее непримиримыми и последовательными врагами советского режима. Более того, некоторые из них, а также красные подголоски из “демократов-перебежчиков” пытались самозванно именовать себя белыми и от имени белых “замиряться” с коммунистами, или объединяться с ними (как, например, в свое время группировки Астафьева, Аксютчица и др.); подобным пороком было поражено и казачье движение, где некоторые деятели, например, под бурные аплодисменты заявляли, что “партийный билет казачьему атаману не помеха”, а позже под сетования о том, что “нас пытаются снова расколоть на белых и красных”, поднимали на щит разного рода отщепенцев, воевавших в Гражданскую войну на стороне большевиков.

Между тем Белое Движение, возникшее в защиту уничтоженной России, по своей сути есть прежде всего движение антисоветское. При всей разнице в политических взглядах его участников, общим, объединяющим их началом всегда была борьба с красными — сторонниками созданного большевизмом переворотом советского режима, с которыми они — сторонники досоветской, истинной России — примириться ни при каких обстоятельствах не смогут.

С. В. ВОЛКОВ

ПЕЧАТЬ

ГДЕ ХРАНИТЬ ЗНАМЕНА?

По вопросу о передаче русских знамен в постсоветскую Россию, нам кажется вполне нелепым аргумент, что в тамошних музеях они де лучше сохранятся.

В странах, которые воевали с Россией, — Швеция, Германия, Франция, Япония, — вероятно были или даже есть захваченные в боях российские знамена. И может быть они аккуратно сберегаются как победные трофеи.

Но можем ли мы тому радоваться? Так же и передача знамен в Эрефию, коя пока что объявляет себя наследницей большевицкого режима, явилась бы полным абсурдом.

Насколько это может оказаться возможным в будущем, будет зависеть от эволюции политической системы на нашей несчастной родине.

В этом отношении мы вполне согласны с решением РОВСа, как оно формулировано в журнале "Вестник РОВСа" № 1-2. Только вот почему же все-таки "Вестник РОВСа", а не "РОВСа, как оно всегда было принято?

ПОДЛИННАЯ "ВНУТРЕННЯЯ ЛИНИЯ"

В том же номере исключительно интересны содержащиеся богатую информацию воспоминания В. Буткова: "Внутренняя линия в Болгарии: РОВС против ОГПУ".

Автор показывает, что вопреки представлению будто "внутренняя линия" была синонимом сотрудничества с советским шпионажем, в Болгарии она наоборот проявляла себя под руководством полковника А. Зайцева и капитанов А. Браунера и К. Фосса, а позже капитана Я. Яренко, как организация активно боровшаяся с большевиками и достигавшая в Болгарии немалых успехов в данной области.

ПОЛЕЗНАЯ ИНИЦИАТИВА

В этом же номере С. Ворончихин рассказывает о создании в 1998 году в России Корпуса Разведчиков, ставящего своей целью "православно-патриотическое воспитание молодежи... в духе ценностей Русской Императорской Армии, Белого Движения, РОВСа и других патриотических организаций Русского Зарубежья".

Полагаем, такая работа как нельзя более нужна и своевременна! Пожелаем ей успеха.

ДВА — РАЗНЫХ! — КАДЕТСКИХ КОРПУСА

В № 461 "Наших Вестей" (которые, к нашему большому сожалению, на этом номере прекращаются) опубликовано поразительное по хулиганской грубости письмо в редакцию начальника Сибирского Кадетского Корпуса в городе Новони-

колаевске Н. Бордюга и его секретаря А. Некрасова, квалифицирующих журнал как "антисоветский и пронацистский" (последний эпитет — совсем уж неожиданный!).

Оба эти субъекта, по своей психологии явно находятся на уровне чекистов, и с точки зрения последовательных антикоммунистов заслуживали бы виселицы, — будь в теперешней России правосудие.

Но, будем надеяться, что заслуженное наказание от них не уйдет, хотя бы и пришлось ждать.

В том же номере архиепископ Серафим Дулгов интересно рассказывает о создании и последующей жизни Кадетского Корпуса Императора Николая Второго, который большую часть времени находился в Версале и выпускником которого он сам когда-то был.

В нем дух и традиции были совсем иные, чем в просоветском заведении в Новониколаевске!

В СЕМЬЕ НЕ БЕЗ УРОДА

"Наши Вести", в том же номере воспроизводят из "Российской Газеты" вопиюще постыдные высказывания "78-летнего князя Николая Романовича Романова", одобряющего "принятие музыки Александра в качестве гимна России" и "решение Госдумы о красном знамени как символе вооруженных сил РФ".

Этот человек влачит во грязь не только свою незначительную личность, — о чем не стало бы и жалеть, — но и историческую фамилию, которую он (не совсем законно) носит.

Вот это последнее все же грустно.

В БОРЬБЕ ЗА ПРАВДУ

Судя по данным бюллетеня Имперского Союза, одним из наиболее дельных и активных его отделов в Эрефии является отдел в Саранске, в Мордовии.

Вот и в номере 30 за 2001 год мы о нем читаем: "По инициативе Саранского отдела РИСО и Саранского Монархического Центра, в часовне Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского 7 ноября была отслужена панихида по всем православным христианам, погибшим в годы революции, Гражданской войны и репрессий. После панихиды ректор саранского православного училища протоиерей Александр Пелин, обратившись к присутствующим, сказал, что верующие не согласны с таким определением даты 7 ноября, как "День согласия и примирения". "Мы не можем примириться с прошлым" — подчеркнул он, — Правильно было бы назвать эту дату "Днем покаяния и скорби", ведь именно с нее началась братоубийственная война". Начальник Саранского отдела РИСО Д. Сысуев заявил, что события 1917 года "вергли страну в пучины безбожной власти"; этот выходной, по его словам, следует посвятить покаянию".

В. Р.

К ДРУЗЬЯМ

Как всем известно, Аргентина, недавно считающаяся латиноамериканским раем, обанкротилась как государство и в стране воцарилась анархия. Телевидение всех стран мира показывало как в Буэнос Айресе приступом брали банки, грабили магазины. Уличная стихия смела за две недели четырех президентов. Безработица — кошмарная.

Сейчас положение остается весьма напряженным, рядовые граждане, у которых фактически конфискованы все сбережения, обвиняют в небывалом кризисе правящий партийный слой в целом. После девальвации песо, снова развязалась инфляция, цены полезли вверх, в частности — на почту и типографскую работу.

Такая катастрофическая обстановка, разумеется, сильно ударяет и по "Нашей Стране", которой без поддержки своих читателей, не выжить... Но читатели уже не раз спасали газету в казалась бы безвыходных ситуациях. Они могут выручить ее и сейчас.

Поэтому мы обращаемся ко всем кому дорого издание "Нашей Страны" с просьбой помочь ей пожертвованиями — кто сколько сможет. Главное — пережить этот период острого кризиса. А, со временем, мы надеемся, что с Божьей помощью стабилизируется положение в Аргентине.

Помогите "Нашей Стране" перейти через этот, по словам экспертов, самый страшный кризис всей аргентинской истории!

Михаил Киреев

Волею Божией в начале февраля 2002 года на 81-м году жизни в городе Берасатеги, провинция Буэнос Айрес, скончался боец Русской Освободительной Армии, сотрудник "Нашей Страны"

поэт
АНАТОЛИЙ БОР
(Анатолий Андреевич Борщ)

о чем со скорбью сообщает редакция газеты.
Мир праху верного сына Императорской России!

Волею Божией 19 февраля с. г. в Калифорнии на 88-м году жизни скончался

чин Русского Корпуса
КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ ИВАНОВ

о чем с печалью сообщают, выражая соболезнование вдове Ксении Анатольевне и брату Борису Борисовичу, его соратники по 2-му полку Анатолий Калашников, Франц Анфилов, Ростислав Сакович, Павел Тихонов и сын соратника Николай Казанцев. А также друзья покойного Вера Сахарова, Галина Калашникова, Людмила Бирюкова, Анна Соколова, Надежда Сурикова и Надежда Протопопова.

ПОМЕНЬШЕ НЕТЕРПЕНИЯ!

В "Нашей Стране" № 2675-2676, В. В. Зарубин меня атакует за мнение, что "надо внедрять монархические идеи в массы" в России.

Не буду оспаривать его тезис в целом, но рассмотрим приводимые им против меня аргументы.

Новоприбывший из России человек спросил его, почему "Отче Наш" в церкви читается по старославянски, а не по русски.

Я-то лично целиком сторонник старославянского. Но известно, что об этом ведутся споры, в том числе и в Зарубежии; у перевода на русский много сторонников (например в юрисдикции Экзархата). Что же удивительного, если подобный взгляд выражает человек из России? И разве это имеет прямое отношение к вопросу о монархии?

Другой ему сказал, что двуглавый орел в русском гербе есть нелепость, ибо птиц о двух головах не бывает. Ему бы надо объяснить вопросы истории и геральдики; но опять же, — разве это есть препятствие к принятию монархических убеждений?

Тем более уж странны ссылки на десятилетнего мальчика, увлекающегося "компьютерными игрушками", в которых "наговцы убивают русских солдат". Испокон русские дети играли в "казаков и разбойников"; и не похоже, чтобы исполнявшие роль разбойников становились, повзрослев, бандитами!

А если музыканты "в форме донских казаков" играют для публики ту музыку, которую та просит, хотя бы и еврейские мелодии, — то что ж тут такого уж ужасного? Это их работа. Наверное, если их попросят, — сыграют и "Боже, Царя храни"!

Вообще, мне кажется, надо иметь больше терпения, готовности людей понимать, им сочувствовать и советовать. Нельзя ждать, тем более требовать, чтобы из бывшего Советского Союза к нам приезжали готовые, убежденные монархисты!

А ведь есть и такие. И даже немало. В том числе в Мюнхене, где мой друг Зарубин живет. Нужно ли чтобы я ему назвал имена? Могу...

Владимир Рудинский

Прот. Вениамин Жуков

РЯДОВОЙ ИЗГНАННИК СВЯТОЙ РУСИ

Николай Михайлович Жуков, мой отец, был рядовым русским человеком: честным, правдивым, нестяжательным и жертвенным, как тысячи, сотни тысяч русских людей.

Родился он 30 ноября 1897 г. (ст. ст.) в Петербурге. В семье было семеро братьев и сестер. Отец, самый младший, Николаша, был любимцем всех.

В разгаре Великой войны, отца взяли с последнего курса Реального Училища и определили в офицерское училище, из которого он вышел вольноопределяющимся; вскоре, став подпоручиком, он был отправлен в Херсон для пополнения фронтовых частей. Здесь застала его февральская революция, и с того момента он был брошен на произвол событий. Появились самостийные украинцы, а с октябрьской революцией — красные. Благодаря знакомству, он был спасен от расстрела в ЧК, бежал, днями скрывался в стогах сена, пока не подошли добровольцы. Воевал он поручиком в Добровольческой армии, и дважды был в плену у красных.

Первый раз, военачальник включил всех военнопленных в ряды красной армии. Когда его товарищи задумали бежать к польскому фронту и предложили отцу присоединиться к ним, отец отказался; бежавшие были схвачены и расстреляны. Все же отца привлекли к ответственности, как знавшего о побеге, но ему удалось “заболеть”, получить от услужливого фельдшера путевку в госпиталь и бежать. Второй раз в плену у красных он был приговорен к расстрелу; смертников выводили каждый день на копание себе могилы, и отец по пути собирал какие-то зернышки, падающие с деревьев, в надежде, что что-то вырастет на его могиле. Перед расстрелом комиссар проходил вдоль строившихся смертников; подойдя к моему отцу, он ему указал выйти из строя и удалиться — комиссар-еврей узнал в моем отце того, кто его самого спас однажды от расстрела.

С отступающей Добровольческой армией, мой отец очутился в Севастополе. Сколько раз он мне говорил, что не закончилось бы так печально Белое Движение, если бы во время пришел ко власти генерал Врангель! При нем была восстановлена дисциплина и справедливость. Также с печалью и горечью выражался он о союзниках: “нам они доставали обмундирование, а красным английские танки”. Часто вспоминал он предательство союзников; с негодованием вспоминал он слова Ллойда Джорджа, сказавшего в оправдание английской политики по отношению к большевикам, что можно торговать и с людоедами.

Отец служил в Алексеевском полку. Его часть эвакуировалась в Галлиполи, где собралось около 20.000 вооруженных белых воинов. Однажды англичане и французы решили их обезоружить и объявили в известный день

свои маневры по направлению к лагерю. В назначенный день двинулись на русский лагерь сенегальцы, но не прошли половины пути, как встретились с вооруженными русскими солдатами, совершающими маневры по направлению к городу. Так все осталось по-прежнему, и русские продолжали каждый день свои упражнения, чтобы быть готовыми на случай высадки в России.

Союзники, за счет Черноморского флота, кормили наших солдат около года, предоставляли в городе муку, крупу, сухие овощи и пр.; наши по очереди направлялись в командировку для разгрузки вагонов, что считалось выгодным занятием. Однажды отец варил себе суп; в котле по его словам, ложка бегала за фасолью. Подходит ген. Кутепов, попросил отпробовать и похвалил, пожав отцу руку. После этого подходили друзья позвать ему эту руку.

Год прошел и всем стало ясно, что десанта в России не будет, и военные части стали расформировываться, а люди уезжать куда только можно было на работу: в Болгарию, Сербию, Италию, Францию... Отец поселился в Болгарии, женился на беженке, моей матери. В Болгарии первые годы сохранялся военный строй в виде фехтовальных училищ. Русские беженцы сформировали прекрасные хоры. В кафедральном соборе св. Александра Невского в Софии пели на двух клиросах с болгарским хором. Впечатление на болгар производило неописуемое.

Отец выучился токарному ремеслу, но постоянной работы не нашел, и по контракту выехал во Францию (она, потеряв 1.400.000 мужчин во время Первой Мировой, нуждалась в рабочей силе). Беженцы, устраивавшиеся во Франции, призывали своих друзей; таким образом вскоре образовались вокруг промышленных центров могучие русские колонии, с церковью, школой, молодежными организациями, с “русским домом” для встреч и выступлений... Мои родители поселились в одном из центров металлургической промышленности в Лотарингии, и между Люксембургом и Германией появился я на свет.

Наши беженцы фактически не жили на местах заселения. До Второй Мировой они постоянно надеялись на скорое возвращение на родину — “даст Бог в будущем году будем в России”, слышалось, когда поднимали стаканы за Россию.

После Второй Мировой русскую эмиграцию захватило движение “возвращения” на родину. Проводилась пропаганда о якобы дарованной Сталиным всеобщей амнистии.

Советами был пушен в ход весь арсенал психологического воздействия на белую эмиграцию. Появились московские митрополиты Николай, Григорий, их встречало торжественно духовенство Александро-Невского собора в Париже, во главе

с митрополитом Евлогием, присоединившимся в 1945 г. к Московской Патриархии (его епархия вернулась под Константинопольский омофор после его смерти в 1946 г.).

В “Советском Патриоте” от 22-6-45 красовалось письмо митрополита Евлогия полпреду Богомолу:

“Дорогой и глубокоуважаемый Александр Ефремович, не могу удержаться, чтобы не выразить чувства глубочайшей радости по поводу того, что наконец русская эмиграция входит и прочными ногами становится на свою национальную почву и перестает быть бесправной. Это великое событие огромного значения. Мы станем полноправными, родными чадами нашей великой матери.

Желая запечатлеть это великое событие, я сделал распоряжение, чтобы в воскресенье 30-6-1945 во всех церквях епархии, после Божественной Литургии, было совершено благодарственное молебствие с соответствующим поучением по поводу этого знаменательного события.

С глубоким уважением и таковой же преданностью имею честь быть... Евлогий”.

Если в СССР хорошо было разработано сервильное поведение церковников в отношении к власти, в частности в призыве служить безбожному государству, то и за границей эта работа не плохо удалась большевикам, и множество эмигрантов, не только соблазненных победой, амнистией и новым мундиром с погонами, но и примером духовенства, потянулось в посольство для получения паспорта, а потом, в тюремных стенах, проливалось горькие слезы.

Мой отец упорно стоял на своем: никогда не доверять большевикам. Давний знакомый приходил уговаривать его взять советский паспорт, сначала полюбовно, говорил про победу, амнистию, патриотизм; после некоторого времени появились “угрозы”: нужно брать паспорт сейчас, когда дают, потом будет поздно, Франция союзник России и т. д. Отец отпустил его ни с чем, а мне сказал: “Не такой уж я дурной, чтобы поверить коммунистам”.

После войны, в 1948 г., мои родители приняли французское подданство, считая, что выдача в СССР будет таким образом менее вероятной и, также, чтобы как-то обеспечить учение сына.

В 1974 г. заболела мать. В течение шести месяцев, каждый день мой отец ее навещал (при двухчасовом пути в одну сторону). В день ее кончины, она как бы очнулась и стала ему шептать “с Богом” пока не испустила дух. Отец сильно переживал кончину любимой супруги, но, как военный, он этого не показывал. Потом мне признался, что в течение года каждый день читал панихиду.

Да, мой отец был рядовой русский человек Святой Руси.

Ему было за 90 лет, когда мы были с ним на Прощенное Вос-

кресенье в Леснинской обители в Нормандии. В конце вечерни все подходит к аналою, на котором лежат иконы Спасителя и Божией Матери, кланяются, лобызуют и просят прощения друг у друга. Вот подходит мой отец, поддерживаясь палочкой, и плачет перед иконами. Духовник монастыря слегка толкнул меня и, показывая на отца говорит: “Смотри, вот это Россия”.

Отец был всегда строг к себе, никогда не проявлял излишних чувств, никому не был в тягость, и никогда не жаловался, у него всегда был ответ “Слава Богу все хорошо!” Он был вполне самостоятельным до возраста 97-ми лет: утром вставал в определенное время, стелил свою кровать, шел умываться, потом становился перед образами на молитву (где всегда теплилась лампада); потом он принимал завтрак. Начиная день, как строевой.

Последние два года он нуждался в постоянном уходе, голова оставалась светлой, но ноги отказывались служить. Все чаще он вспоминал стихотворения своего детства, в разговоре отличался тонким остроумием до конца своей жизни. Когда еще был самостоятельным, первым спускался в церковь (при доме), закушал связку свечей и ставил их со вниманием и молитвой, кланяясь и лобызая святые иконы; на Богослужении подпевал своим мощным и бархатным баритоном.

В моем детстве, я не думал, что мой отец глубоко верующий — он не выделялся внешним благочестием, мать напротив, как певчая, посещала всегда храм Божий и меня с собой водила. Но когда в 17 лет я стал философствовать и мудрить, отец, который никогда не говорил со мной на религиозные темы, резко меня остановил “ты перестань выдумывать! Я провел всю войну, вокруг меня товарищи были убиты, а я выжил; меня должны были дважды расстрелять в ЧК и остался в живых; меня мать благословила иконой в путь на фронт, и я ее всегда носил на груди...”

За месяц до кончины, он стал что-то бормотать про себя; когда прислушались, оказалось, что он пел “Христос Воскресе” — это было в начале Великого поста 1997 г. На Крестопоклонной неделе я ему спел “Кресту Твоему поклоняемся Владыко”. За 10 дней до кончины — принял св. Причастие.

Предал свою душу на 5-ой неделе Великого Поста, в пятницу вечером, в начале Утрени Похвалы Божией Матери. Отпевание прошло спокойно, в радостной тишине, как в ожидании Христова Воскресения; моего отца отпевали пять священников. Один из них мне сказал: “часто благочестивые люди перед смертью поют “Христос Воскресе””.

“Христос Воскресе”, вот что вынес в своем сердце изгнанник Святой Руси, мой милый отец.

Прот. Вениамин Жуков

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

К ПРОБУЖДЕНИЮ

Спасибо за “Нашу Страну”. Надеюсь, что высланная мною книга “История русской эмиграции” благополучно добралась до ваших берегов. Благодаря вашей газете познакомился с Александром Мезенцевым (хотя работаем в одном университете).

Все мое внимание сейчас приковано к событиям вокруг Афганистана. Меня абсолютно не удивили террористические акты в Америке. Их следовало ожидать. Кроме того, американцы могли сами подать для этого мысль террористам — они столько раз спасали США и цивилизацию в Голливуде...

Что касается России, она вздохнет свободно когда до значительной части ее населения дойдут национально-патриотические идеи, развиваемые вашей газетой. И в этом смысле трудно переоценить ее значимость.

Потихоньку процесс пошел. Недавно листал учебник истории для ВУЗов под редакцией однофамильца редактора “Нашей Страны”. В нем уже высказывается мысль о том, что Сталин готовился нанести удар первым по Европе — Гитлер его просто опередил (и в этом смысле на время остановил красную чуму от проникновения на Запад).

Меня порадовали изменения

к лучшему в русско-немецких отношениях: в новом веке Россия не должна воевать с Германией. Это дорого обошлось обоим народам и фактически подвело их к катастрофам. Наконец-то доходит до наших соотечественников мысль, что “Победа” над Германией была пирровой!

И досталась она тем ублюдкам из партийного аппарата во главе с Джугашвили, которые рассматривали Россию и ее народ лишь как инструмент в своих грязных амбициях, а не тем, кто гнил в окопах и месил грязь по дорогам России и Европы.

Правда все равно всплывет, несмотря на всю пропагандную мощь большевицкой машины. Я продолжаю ее открывать для себя и сейчас. Мой дед по матери (родом из под Воронежа) остался где-то под Сталинградом, а тот ублюдок, именем которого был испоганен русский город, сроду за Россию не ходивший в атаку, даже за всю войну близко к передовой не подъезжавший, еще долго здравствовал! А между тем, это по его приказу раскулачивали миллионы русских крестьян, среди которых была и семья моего деда по матери.

В. Кириллов (Владикавказ)

ЮНКЕРСКАЯ МОГИЛА

Вместе с представителем Имперского Союза-Ордена А. В. Нетесовым съездил в Таганрог. Есть там на Старом кладбище

“юнкерская” могила. Точных сведений о ней выяснить пока не удалось.

На огромном (около 2,5 метров) кресте из гнутых железнодорожных рельс, изъеденных ржавчиной, чья-то заботливая рука (чья?!) недавно прикрепила фанерную табличку с надписью о том, что в могиле похоронены юнкера, “погибшие в боях с махновцами в 1918 году: Алексей, Борис, Василий, Николай, Андрей, Варфоломей, Иоанн”.

При храме нам однако поведали другую версию, которая живет среди горожан: в могиле около ста юнкеров погибших при обороне от большевиков Таганрогского вокзала; в том числе — замученные после его сдачи. А откуда табличка взялась — никто не знает.

Мой адрес: М. Ю. Абрамов, ул. Народного Ополчения 266, кв. 31. Ростов н/Д — 344018, Россия

Возможно, кто-то из читателей газеты знает об этой могиле?

М. Абрамов (Ростов на/Д))

ПОГИБШАЯ ЗА РОССИЮ

В № 2627-28 “НС” в разделе “Библиография” была упомянута участница боевой организации генерала Кутепова, наша землячка Мария Владиславовна Захарченко-Шульц. Кое-какие материалы о ней нам удалось обнаружить в Пензе. Однако для нас, местной

монархической молодежи, остается загадкой ее гибель.

В книге С. Рыбаса “Генерал Кутепов” гибель Захарченко-Шульц описывается следующим образом: “Она подняла револьвер к виску, крикнула им (чекистам): — За Россию! — и выстрелила. Петерс молча выстрелил себе в рот”. Однако в других источниках можно встретить сведения о том, что Мария Владиславовна, тяжело раненная большевицкой пулей, скончалась по дороге в Минск.

Мой адрес: Россия 440901, г. Заречный, Пензенской области, ул. Ахунская 9-6, Терзову, Алексею Сергеевичу. Возможно читатели “Нашей Страны” располагают какими-либо материалами, фотографиями Марии Владиславовны? Если это так, то я прошу прислать их.

Алексей Терзов (Заречный)

ОТ РЕДАКЦИИ: В опубликованной журналом “Часовой” статье “Младшие богатыри” Виктор Ларионов, сам участник боевой вылазки в СССР, написал, что “наткнувшись на облаву, Петерс и Захарченко отстреливались до последнего патрона и были изрешетены пулями”. С другой стороны, в “Нашей Стране” № 41 от 1-го апреля 1950 года под заглавием “За Россию!” была помещена статья Ивана Репина, (вероятно, псевдоним) бывшего красноармейца участвовавшего в облаве на Захарченко-Шульц и ставшего — по его словам — очевидцем ее смерти, в которой излагается версия, принятая С. Рыбасом.

Р. ПОЛЧАНИНОВ

О МЕРТВОРОЖДЕННОЙ ИДЕЕ

В “Нашей Стране” № 2669-70 была напечатана рецензия Саввы Юрченко на книгу Е. Романова “В борьбе за Россию”, изданную в Москве в 1999 г. Мертворожденной идеей С. Юрченко считает борьбу НТС “за власть в России, за захват влияния и правления в ней”. На основании чего С. Юрченко сделал такой вывод? Подобное утверждение следовало бы подкрепить хотя бы одной цитатой с указанием страницы. У меня есть эта книга, но я там ничего подобного не заметил.

Настораживает и то, что С. Юрченко назвал книгу Е. Романова “историей партии солидаристов”. Во-первых, НТС не партия, хотя среди членов этого союза были люди, и сейчас есть, которые хотели бы Союз превратить в партию. Подобные тенденции всегда пресекались и против них недавно выступил А. Ш. в “Посеве” № 12/2001 г. на стр. 13-14 в статье “Стать российскими солидаристами”. А. Ш. против превращения НТС в партию и пишет, что НТС в России зарегистрирован не как партия, а как “движение”. А движение и партия — две разные вещи.

Во-вторых, на обложке, крупными буквами написано: “Воспоминания”, а история и вос-

поминания — тоже разные вещи.

Свои воспоминания Е. Романов начинает с первого съезда в Белграде в 1942 г., а известно, что история НТС начинается с первого съезда в Белграде в 1930 г., когда ново-созданный Союз был назван НСРМ — Национальным Союзом Русской Молодежи; затем названия менялись — НСНП, НТСНП и наконец НТС.

Очень жаль, что С. Юрченко, в поисках несуществующих грехов, не заметил некоторые ошибки, допущенные Е. Романовым и М. Назаровым.

М. Назаров, который подготовил к печати воспоминания Е. Романова, использовал для этого, как сказано на странице 49: “Запись беседы с председателем Исполнительного Бюро Совета НТС Е. Р. Романовым 21 января 1980”; для следующих глав запись 23 ноября 1991 г. (стр. 74), а для главы “О положении и процессах в стране”, доклад, опубликованный в “Посеве”, 1997 г., № 12 (стр. 121).

Интересно отметить, что появление книги с воспоминаниями Е. Романова прошло как-то незаметно. В НТС-овских изданиях рецензий не было, и я вообще не помню, чтобы о книге Е. Романова было бы где-

то что-то написано.

В бюллетене НТС “Встречи”, издающемся в Германии во Франкфурте, в № 350 за февраль 2001 г., говоря о русской строительной фирме “Эрбауер”, я упомянул книгу “В борьбе за Россию”, в которой название “Эрбауер” превратилось в “Р-Бауер”. У меня там было сказано: “Еще более фантастически получилось сказанное Евгением Романовым про “Эрбауер” в его книге “В борьбе за Россию” (М., 1999, стр. 85 и 270). Там название “Эрбауер” превратилось в “Р-Бауер” и случилось это потому, что Е. Романов диктовал свои воспоминания на магнитофон М. В. Назарову, подготовившему книгу к печати. В примечаниях же на стр. 287 про К. В. Болдырева было сказано: “После нападения Германии на СССР создал в Германии полупрификтивную строительную фирму для строительных работ в оккупированных российских областях”.

Мне, со слов самого К. В. Болдырева известно, что фирма “Эрбауер” была основана в Бресте до войны 1939-1945 гг. полковником царской службы и участником Белого Движения, Владимиром Ермоловым (?-1949). и носила, конечно, не немецкое название.

Не заметил С. Юрченко и

другую ошибку. На стр. 270 про Г. С. Околовича сказано: “блестяще организовал эвакуацию сборного лагеря членов НТС в Тюрингии, когда выяснилось, что американцы уступают Тюрингию советской армии”.

Во-первых, эту эвакуацию, действительно блестяще провел, но не Г. С. Околович, а К. В. Болдырев.

Во-вторых, это не был “сборный лагерь членов НТС”, а лагерь фирмы “Эрбауер”, где процент НТС-овцев не превышал десяти.

В-третьих, следовало бы указать точнее, что лагерь находился в Нидерзахсверфене около Нордхаузена в Тюрингии.

С. Юрченко заканчивает свою рецензию благожелательно: “При всем том воспоминания Романова представляют большую ценность в силу содержащегося в них материала. Судьбы и деятельность энтезосовцев в годы войны тесно переплетались с жизнью власовского движения, русской эмиграции, людей в оккупированной части России”. Все это верно, но некоторые подробности в воспоминаниях Е. Романова, как показывают приведенные примеры, требуют внимательной проверки.

Р. ПОЛЧАНИНОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДИАГНОЗ РОВСа

Нам пишут из СПб:

В приказе по Русскому Обще-Воинскому Союзу № 13, И. Б. Иванов охарактеризовал положение в России такими словами: "сохранение в стране политической и экономической власти прежней партийно-советской элиты при сильном влиянии со стороны так называемой "мировой закулисы"; недавнее заповенение высших и средних эшелонов государственного аппарата кланом КГБ (пришедшего на смену не менее бездарному и преступному клану ельцинских бывших функционеров КПСС) и последовавший за этим резкий, уже совершенно открытый, откат к советчине; преступления коммунистического режима не только официально не осуждены в России, но они оправдываются и узакониваются нынешними властями; чем дольше в стране продержится режим образца Ельцина-Путина или ему подобный, тем меньше у России остается надежд когда-либо вновь подняться с колен".

Начальник РОВСа сформулировал затем задачи этой организации: "Мы должны донести до русского народа те христианские и патриотические идеалы, за которые с оружием в руках сражалось Белое Движение; мы должны указать народу правильные духовные, нравственные и политические ориентиры; способствовать формированию в России подлинного национально-патриотического движения, которое смогло бы завершить Белое Дело. Наконец, как воинская организация, мы должны подготовить идейную и морально-политическую основу для будущего строительства Российской Национальной Армии".

ЗАВЕЩАНИЕ ПИСАТЕЛЯ

Нам пишут из Москвы:

Газета "Аргументы и Факты" посмертно опубликовала интервью, взятое у В. П. Астафьева в 1999 году, до сих пор нигде не печатавшееся, которое можно считать завещанием писателя.

В нем он обвиняет большевиков в сегодняшней разрухе: "А кто же, как не коммунисты, отучил народ жить своим умом? Если партия столько лет мужика дрессировала на свой лад, приучала

его тупо делать какую-то работу за похлебку. А потом мужика, словно циркового медведя, отпустили на волю в тайгу. А он же и охотиться не умеет, ни берлогу себе построить. До 17-го года наши капиталисты проклятые достаточно платили рабочему, который содержал семью и мечтал свергнуть правительство. А потом народ нажился и в бараках, и в переселенческих лесах, и в болотах. И там "счастье" свое получил: половина народу в землю ушла...

А как к крестьянам у нас в советское время относились?! Называли кулаками и держимордами. Теперь у нас нет ни настоящего крестьянина, ни интеллигенции, ни рабочего. С разрушением крестьянства и их традиций разрушились и мы. Сейчас ребятишкам, выросшим на асфальте, безразлично такое чувство, как родина".

На вопрос, "есть ли какая-то польза народу от тружеников пера", Астафьев ответил: "Я вот недавно задумался и впервые для себя осознал: работа-то наша писательская — греховная. Есть главная мораль, от Бога идущая — Евангелие, Библия, — вечные постулаты. А мы переиначиваем,

искажаем эти постулаты на свой манер. Неумело, коряво подменяем слово Божие навязыванием каких-то своих личных моралей. Другой бы человек Библию почитал, ума набрался, а он столько времени теряет, мою, например, писанину перелопачивает. Вон уж несколько чудаков позвонили: "Виктор Петрович, все ваши пятнадцатый томов прочитали!" Это ж сколько я умов нагрузил! От созерцания истинных ценностей отвлек!"

Кончает однако писатель на оптимистической ноте: "Страна переберется и оживет с помощью молодых. На молодежи нет коммунистической порчи. Они и поставят Россию на ноги".

О БЕЛОЙ АРМИИ

Нам пишут из Москвы:

"Литературная Газета" отметила выход в свет 3000-м тиражом труда "Зарождение Добровольческой Армии" (составление, предисловие и комментарии С. В. Волкова).

Газета сообщила, что "книга представляет собой первый том из серии посвященной Белому Движению в России и знакомит

читателя с воспоминаниями участников событий на Дону и Кубани в конце 1917 — начале 1918 г. Среди авторов как очень известные, так и совсем неизвестные широкому читателю имена: А. Деникин и В. Ларионов, Р. Гуль и Д. Марченко, Б. Суворин и Д. Свицерский. За небольшим исключением все материалы публикуются впервые в России."

МАРИЯ ВОЛКОВА

Нам пишут из Верного:

Выходящий здесь журнал "Простор" опубликовал подборку стихов белой поэтессы Марии Волковой (1902-1983), предварив ее статьей Максима Ивлева, в которой отмечается, что стихотворение "Долина Смерти" посвящено "кровавому преступлению английских оккупационных войск — беспримерной в мировой истории насильственной репатриации, выдаче на расправу Сталину 35 тысяч казаков и казачек, произошедшей в 1945 году в городе Лиенце. В этой бойне чудом уцелел сын поэтессы".

Публикация сопровождается рядом иллюстраций, в том числе воспроизведена картина С. Г. Королькова "Выдача казаков в Лиенце".

ОБРАЩЕНИЕ К ЗАРУБЕЖЬЮ

Нам пишут из Москвы:

Всероссийский Монархический Центр призвал русских политических эмигрантов "объединить усилия по сохранению исторического наследия Российского Зарубежья". Возглавляемая Н. Н. Лукьяновым организация сообщила, что располагает новым зданием, в котором уже размещены экспонаты Музея Императорской Фамилии и выразила надежду на "помощь в получении материалов освещающих славные страницы имперской истории России и воинской доблести на полях сражений с большевизмом".

ВМЦ подчеркнул, что "к сожалению, за пределы России могут выезжать не всегда порядочные люди, вводящие в заблуждение доверчивых эмигрантов рассказами о якобы существующих в России фондах и объединениях "белогвардейской" направленности: большая часть привезенных ими предметов вскоре оказывается в руках спекулянтов антиквариатом".

Адрес ВМЦ: 123181, Москва ул. Исаковского, д. 2, корп. 2, кв. 66. Телефон (095) 757-30-32.

ТВЕРСКОЕ КАВАЛЕРИЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ

Девятнадцатого декабря 2001 года (Св. Николая Чудотворца) в Твери в третий раз после долгого перерыва прошло празднование Дня Тверского Кавалерийского Училища (1865-1918). В храме Божией Матери Всех Скорбящих Радости была отслужена панихида по юнкерам, офицерам и преподавателям живот свой за Веру, Царя и Отечество положившим. Скорбященская церковь, расположенная рядом с местом, где находилось училище, была с ним тесно связана, поскольку в ТКУ более 40 лет своего храма не было.

Училищная церковь в честь Св. Николая, построенная в начале XX века, в настоящее время, как и две другие военные церкви Твери (1-го Лейб-Драгунского и 8-го Гренадерского Московских полков), не действует.

На панихиде были помянуты генерал-лейтенант Ф. Ф. Абрамов (начальник училища в 1914-15 гг. и РОВСа в 1937-38 гг.), первый начальник ТКУ К. Л. фон Штейн, барон А. А. Бильдерлинг (начальник ТКУ в 1875-77 гг. и Николаевского Кавалерийского Училища), Н. Н. Кузнецов и В. Г. Ковалевский (председатели Объединения ТКУ), генерал-майор граф А. А. Келлер (командир Астраханской Казачьей Бригады, погиб от ран в 1914 году) и его брат генерал от кавалерии Ф. А. Келлер (погиб в Киеве в 1918 году), Г. А. Бако (командир и председатель объединения Крымского Конного полка) В. П. Дробашевский (основатель Музея Русской Конницы в Нью Йорке), Н. В. Трингам (командир Ахтырского Гусарского полка, погиб в 1-ю Мировую) и другие.

Вечером того же дня состоялся чай с пирогами, украшенный кавалерийской символикой. Также в рамках праздника имел место тематический урок с воспитанниками местной православной "Русской Школы".

Замечательно, что курсанты Военного Университета, использующего ныне помещение ТКУ, вместе со студентами Тверского Государственного Университета пытались соорудить часовню в честь Св. Татианы.

Тверь

А. Редько